

"Теперь, когда мы немного успокоились, позвольте мне объяснить, почему вы здесь. Я хочу, чтобы вы рассказали о своем прошлом и все, что можете, о том, что происходит в мире сегодня. Также я хочу, чтобы вы объяснили мне, как вы понимаете магию, и как бы вы улучшили мир, если бы могли". сказал Саврин, удивив духов Основателей.

Всю оставшуюся ночь Саврин молча слушал, как каждый из них по очереди рассказывал о своем прошлом и о том, что он знает о настоящем. Как ни странно, никто из них не знал ни о состоянии мира, ни о том, что произошло со времени их смерти. Они даже не знали, сколько времени прошло с момента их смерти.

Они были просто проявлениями магии, которые напоминали их прежних сущностей, потому что магия исходила от их прежних сущностей. В некотором роде это было похоже на кровь, только она обладала силой, способной на гораздо большее.

Выслушав все, что они знали, Саврин не мог не вспомнить об учебнике истории, посвященном основанию Хогвартса. Похоже, многое было записано неверно, если верить словам основателей, однако он доверял им гораздо больше, чем словам в книге, которую мог написать кто угодно.

"Сколько ведьм и волшебников было в Британии в ваше время?" спросил он у духов. "Что такое Британия?" спросила Ровена, в голосе которой звучало недоумение по поводу неизвестной страны.

"Британия - это название страны, в которой мы находимся". Саврин ответил просто. "А что случилось с Альбионом?" спросил Годрик, слегка шокированный тем, что название земли изменилось.

"Наверное, изменилось из-за захвата или чего-то в этом роде. В любом случае, сколько ведьм и волшебников было в ваше время?" снова спросил Саврин, ничуть не интересуясь сменой названия какой-то страны.

"Во времена мастера и ученика в Альбионе насчитывалось от пяти до шести тысяч ведьм и волшебников. Примерно через десять лет после создания Хогвартса мы увидели, что количество рождающихся ведьм и волшебников увеличивается с каждым годом, и с каждым годом это число только росло. Число тех, кто учился в Хогвартсе или в семьях тех, кто учился в Хогвартсе в те времена, к концу нашей жизни составляло около восьми-девяти тысяч человек". Ровена объяснила.

Число, конечно, было небольшим, но, учитывая, что в то время магия, вероятно, только зарождалась в этом мире, оно звучало примерно так. Нужно будет узнать в Министерстве магии, насколько изменилось число жителей за тысячу лет, прошедших с момента переписи, и посмотреть, что можно сделать для улучшения этих цифр, но, по крайней мере, было от чего оттолкнуться.

Еще он хотел проверить, как обстоят дела с маглами, как здесь называли не-магов. Однажды они уже удивили его, и он не собирался позволить им сделать это снова.

Получив от Основателей все, что хотел на данный момент, Саврин решил навести справки в Министерстве магии. Надеюсь, изучив записи за последние десять лет, он сможет понять, с чем именно имеет дело.

Быстро заскочив в "Три метлы", Саврин получил от Розмерты бумагу и кое-какие указания, после чего отправился в Министерство. Прибыв через час или около того в слишком

многолюдное здание, Саврин принялся расхаживать по нему, чтобы получить информацию.

Поскольку это место управляло ведьмами и волшебниками Британии, он не стал сразу же искать записи, а предпочел получить любую полезную информацию, изучая ее.

Проведя почти целый день за изучением различных департаментов и того, чем именно занимается министерство, Саврин мог с уверенностью сказать, что не собирается брать на себя управление министерством.

За день до этого ему пришла в голову идея стать лидером и править, чтобы улучшить мир, но, узнав о глупости жителей этого мира, он больше склонялся к тому, чтобы убить их всех, поэтому должность министра магии не рассматривалась.

Он знал, что если станет министром, то уже на втором часу его назначения начнется открытое восстание, потому что он убьет всех, кто ему служит.

Во время своих поисков он заглянул в Зал записей и, обнаружив там нужную информацию, пожалел, что не удосужился заглянуть туда. Почти за тысячу лет до этого число волшебников было довольно низким, но оно росло. Однако сейчас число волшебников и ведьм в Великобритании едва достигало трех тысяч, и это число скорее уменьшалось, чем увеличивалось, что, по меньшей мере, нервировало.

Ни Ровена, ни другие Основатели не могли назвать ему причин, по которым это происходит, и он поверил им, потому что они были шокированы. Покопавшись в записях еще глубже, Саврин обнаружил записи о том, что ведьмы и волшебники бежали из Британии и перебирались в другие страны во время Первой войны волшебников, которая на самом деле закончилась примерно за десять лет до этого.

В то время на магглорожденных ведьм и волшебников охотились и убивали, поэтому они и бежали. Даже сейчас, спустя годы после окончания войны, многие по-прежнему бегут из страны.

Мне нужно выяснить, кто такой этот Волдеморт и кто его поддерживает! думал Саврин, считая этого человека инфекцией, которую следовало уничтожить, пока она не успела разрастись. Что же касается тех, кто поддерживал его и все еще был жив, то Саврин решил, что мир может обойтись без нескольких гнилых кусочков, чтобы улучшить целое.

Вернувшись в Запретный лес, Саврин начал прогуливаться по нему, чтобы очистить свой разум от мусора, который он узнал сегодня, и в то же время следить за некоторыми растениями и насекомыми. Благодаря тому, что в этом лесу все было в изобилии, ему не потребовалось много времени, чтобы найти все ингредиенты для приготовления нескольких зелий, в которых он очень нуждался.

Вернувшись в свой домик на дереве, Саврин расставил оборудование и наложил несколько чар, а затем принялся за работу. Луна уже высоко поднялась в небо, когда он закончил приготовление зелья, и тогда он поднял еще горячий котел, поднес его к губам и опрокинул назад.

На одном дыхании он выпил весь котел. Хотя напиток был не таким крепким, как "Адская моча", он был во много раз сильнее огненного виски, которое он пил в "Трех метлах", и уже через несколько минут он почувствовал эффект, а менее чем через час полностью отключился.

На следующее утро, когда солнечные лучи проникали через окно в его домик на дереве, Саврин поднял себя с пола и почувствовал головную боль. С закрытыми глазами он потянулся в свое мерное хранилище и достал маленький синий пузырек, а затем, откупорив пробку, выпил содержимое.

И тут же почувствовал, как его обдало прохладой и утихомирило пульсирующую боль. Окончательно взяв себя в руки, он понял, что не один в своем маленьком доме. Открыв глаза, Саврин увидел нечто, повергшее его в полный шок.

Связанный, подвешенный за ноги к потолку, сидел маленький мальчик с огненно-рыжими волосами. Посмотрев на мальчика, Саврин увидел, что тот с ненавистью смотрит на него, и, возможно, ребенок что-то крикнул бы ему, если бы не полоска ткани, закрывавшая его рот.

Не обращая внимания на рыжеволосого мальчишку, Саврин посмотрел на котел, стоявший посреди комнаты, в котором сидела маленькая светловолосая девочка. Она была связана и с кляпом во рту, как и рыжеволосый мальчик, только выглядела гораздо удобнее.

Снова переведя взгляд на импровизированный камин, который он соорудил для себя, Саврин обнаружил там еще одну девочку с черными волосами, привязанную к вертелу с яблоком во рту.

Наконец, обратив внимание на последнее присутствие в комнате, Саврин обнаружил еще одного темноволосого ребенка, только это был мальчик, и его волосы были в основном сбриты, а по центру головы проходила полоса, превращаясь в ирокез.

Мальчик был связан и прикреплен к стене, а вокруг него на стене было нарисовано кольцо из кругов, и в каждом круге лежало знакомое оружие, которое, как помнил Саврин, находилось в его хранилище.

Еще раз оглядев каждого ребенка, Саврин подошел к своей кровати, лег и закрыл глаза. "Слишком рано для этого дерьма". подумал он и погрузился в сон.